

ЭЛЯ РИН

**ПОХИТИТЕЛЬ
РАЗБИТЫХ СЕРДЕЦ**

**МОСКВА
2024**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р51

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*
Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Рин, Эля.
Р51 Похититель разбитых сердец / Эля Рин. —
Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Академия
Магии).

ISBN 978-5-04-194553-4

Тоскливой октябрьской ночью я загадала желание: пусть разбитое сердце больше не болит! И желание исполнилось: ко мне явился незнакомец с прекрасным лицом и жесткой улыбкой. Он предложил забрать мое сердце и показать путь на темную сторону города, туда, где из обиды варят яд, а из ненависти сплетают проклятия. Хочу ли я пойти за ним и научиться этим чарам? Да, теперь я тоже хочу стать темным алхимиком. Да, я готова поступить в академию «Черный иней». Да, я знаю, что большая часть студентов не доживет до выпуска. Где подписать договор?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-194553-4

© Рин Э., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Пролог

В этот вечер судьба дважды подошла ко мне на расстояние вытянутой руки, но я еще не знала об этом.

Последний самолет из Москвы прилетел по расписанию. Последний на сегодня. При взгляде на табло меня уже начинало тошнить, в глазах плыло, но я мысленно отвесила себе пощечину — хватит изображать слабачку! — и с удвоенным вниманием принялась вглядываться в лица выходящих из зала прилета.

Справа от меня переминался с ноги на ногу одышливый таксист, справа — парень с модной прической с табличкой в руках. Таксист поглядывал злобно: полтора часа назад он едва не поймал в свои лживые сети — «довезу быстро и дешево, всего за полторы тысячи, в ваш район транспорт не ходит!» — милую девочку с каре и огромным чемоданом, но я от нечего делать спасла ее, показав дорогу к маршрутке. За пятьдесят один рубль. В смысле, за проезд, а не за мои услуги. Бесценные в свете вечной битвы измученных пассажиров с наглыми таксистами.

Парень с табличкой поймал мой взгляд и улыбнулся. Мы уже зацепились языками, и я знала, что

беднягу отправили встречать гостя научной конференции, а номер рейса перепутали. Поэтому он грустил в аэропорту уже четыре часа.

На два часа меньше меня.

Еще и жаловался. Слабак.

Я достала из кармана телефон и нервно пролистнула список сообщений.

Не доставлено.

Не доставлено.

Не доставлено.

Я вздохнула и снова принялась вглядываться в проходящих мимо людей. Так внимательно, как будто это могло помочь. Загадывала: вот сейчас еще трое мужчин и три женщины, а следующим будет... Нет.

Ничего не работало.

Поток пассажиров наконец иссяк, я качнулась с пяток на носки, потом обратно... Надо не быть дурочкой и ехать домой. Всё. Он не прилетит сегодня, хотя и обещал. Что-то случилось. Или не случилось. Опоздал на самолет — первый, второй, третий самолет, не было билетов, телефон разрядился, будильник отключился, трамвай сломался...

Сзади раздался смешок. Краем глаза я успела заметить фиолетовую вспышку и высокую темную фигуру, быстро обернулась... Никого.

Измаявшийся парень с табличкой наконец обрел свое счастье в лице старичка наиученейшей наружности, а таксист поймал за хвост удачу в виде грузной женщины с выводком пищащих детей и ошарашенно молчащей в переноске кошкой. Пора было и мне отправляться домой, к бутылке

вина и сырной тарелке. Станет ли утешением тот факт, что все это достанется мне одной? Черта с два.

Последнее место в маршрутке заняли за секунду до того, как я подбежала к ней, следующая к остановке подъезжать не спешила, я стояла, обхватив себя руками, дрожала и думала: кто ж такой умный поехал в аэропорт в чулках под тонкую юбку, забыв куртку, да еще и на каблуках? Тот, у кого сейчас последовательно отвалятся жопа и ноги. Первая — от холода, вторые — от шести часов стоя. Можно было, конечно, проклинать собственную дурость, но гораздо приятнее возмущаться погодой и отсутствием мозгов у тех, кто не поставил достаточно кресел в зале ожидания.

«Обвинять внешние обстоятельства — это так по-нашему», — сказал кто-то слева, будто прочитав мои мысли. Я открыла было рот, чтобы возразить, но осеклась на полуслове. Оказалось, это подростки начали смотреть какую-то видюшку на телефоне, не прикрутив звук. Хороша бы я была, начав с ней спорить. Как будто совсем свихнулась.

«Ты все это время ждала его? Совсем с ума сошла?» — спросил меня телефон, когда я наконец забила в маршрутку на последнее сиденье и облегченно вытянула ноги в проход. Я в ответ фыркнула и уставилась в окно, глядя, как уплывает назад громада аэропорта. Как же я его сейчас ненавидела. Каждый квадратный сантиметр этого чертова зала ожидания.

А еще людей, которые дождались.

В отличие от меня.

Эля Рин

«Надеюсь, ты едешь домой?» — еще одно сообщение.

Какие все заботливые и, главное, знают, как и что следует делать другим людям. Ну и пусть разговаривают сами с собой.

Я сунула телефон обратно в карман и прищурилась. Фонари за стеклом расплылись радужными пятнами, и у меня на мгновение получилось представить, как будто это я уезжаю, убегаю, улетаю, никого не жду, и на всех мне наплевать. Это ощущение было настолько... непривычным в контексте последних двух лет, что я даже растерялась. Как будто с ног сняли неудобные туфли, а вместе с ними две гири по пять килограммов. А что, так можно было?

Нет, нельзя.

Телефон характерно пискнул, раз, другой, завибрировал, я судорожно вытащила его и поднесла к глазам.

Доставлено.

Доставлено.

Доставлено.

«Котик, — пришло через минуту. — Прости, телефон разрядился. Ты что, ждала меня?»

Глава 1

МЕРЗАВЦЫ И МОТОЦИКЛЫ

Подруга Соня потянулась ко мне и серьезно так, сосредоточенно погладила по кончику уха.

— Эй, ты что делаешь?

— Проверяю, — с убийственной трагичностью произнесла она. — Какой вид лапши в этот раз навешали тебе на уши. Рисовую? Яичную? Гречневую?

— Опять ты..

— Но, знаешь, даже издали видно, что лапша первого сорта! — Соня демонстративно сложила руки на груди и так сильно откинулась на спинку стула, что чуть его не опрокинула. А что, смешно было бы. Апогей милой женской ссоры в кафе. Бог наказывает ту, что решила рассорить влюбленных.

— Он действительно никак не мог приехать.

— И тебе тоже никак не мог позвонить, угу.

— Да там просто была авария, а потом...

— Яна! Ты сейчас говоришь, как эта... Героиня реалити-шоу! Которая застучала мужа с любовницей, но тут же заявляет, что все не так, как кажется. Мужа подставили, любовницу подложили, злодеи хотят разрушить вечную любовь.

— Рада, что ты сама признаешься в злодействе.

— Яночка, ну, ты чего, ну, — Соня наклонилась ко мне и пощелкала пальцами перед самым носом. — Давай рассуждать как взрослые люди. Валера спешит к тебе, стремится в Москву изо всех сил, чтобы не опоздать на самолет, с ним в машине за компанию едет друг, а еще впереди их знакомая девушка на мотоцикле... Так?

— Ну.

— Девушку заносит на повороте, она падает с мотоцикла, ломает ногу. Валера с другом везут ее в больницу, далеко везут, в самую Москву, чтоб клиника нормальная, долго-долго оформляют бумаги. Так?

Вместо ответа я молча возвела глаза к потолку. С потолка на меня смотрела тыква. Что характерно, грустная. Круглый оранжевый плафон с кривой неискренней ухмылкой явно намекал, что уже День Всех Святых придет и надаст всем пендаля, не разбирая, кто конфетку отдал, а кто в кулачке зажал. Trick or treat как оно есть, черт его побери.

— Потом Валера спохватывается, пишет тебе, извиняется и говорит, что прилетит на следующих выходных. Я ничего не упустила?

— Ничего.

— А теперь вопросы. Почему его телефон был так долго выключен?

— Разрядился.

— В машине не было зарядки? В больнице не было розетки? У друга телефон попросить нельзя было? Почему он так долго торчал в больнице? Кто ему эта девица? Почему он не прилетел на следую-

щий же день? Особенно учитывая, что у вас были планы...

— Хватит, — было, видимо, в моем голосе нечто такое, что заставило Соню заткнуться. — Я пошла. Пока.

— Не хочешь говорить, да?

— Не хочу. Нет.

— Хорошо. Но знай, когда захочешь, приходи в любое время дня и ночи...

Я не стала дослушивать, подхватила рюкзак и вылетела из кафе. Потому что очень, очень хотелось плакать. И никаких сил не было делать это на глазах у подруги. Если бы она начала утешать, я бы не выдержала. Хотелось разбить что-нибудь. Выплеснуть наружу все эти слезы и злость, которые я старательно, с маниакальным усердием запиховала внутрь себя. На пределе сил.

Иногда — как сегодня — мне казалось, что от взрыва inferно меня отделяет тончайшая оболочка, и она вот-вот треснет, порвется, разлетится на куски... Всего один лишний неудобный вопрос.

Почему его телефон был так долго выключен?

На улице уже стемнело. В воздухе плясала мелкая морось, по мокрому асфальту расплывались пятна света — отражения фонарей. Машины намертво стояли в пробке, переругиваясь гудками меж собой: впереди на перекрестке два одиночества встретились, поцеловались и перегородили дорогу всему транспорту. На остановке было не протолкнуться. Люди тоскливо смотрели на набитые маршрутки,

которые еще и двигались в час по чайной ложке. Самые отчаянные пассажиры брали зонты на изготовку и готовились к штурму. Вечером, да еще таким эталонно осенним, всем хотелось лишь одного — побыстрее уехать после работы к ужину и горячему чаю.

Я перекинула рюкзак через плечо, поглубже засунула ладони в карманы куртки и пошла домой пешком, медленно и сосредоточенно обходя лужи. Спешить было решительно некуда. Планов на вечер у меня... не осталось. С тех пор как Валера не прилетел. Эту последнюю неделю октября мы собирались провести у меня дома, с теплыми пледами, чипсами и сериалами. Еще ходить на набережную, вместе пить кофе, держаться за руки... Делать, короче, все то, что доступно обычным влюбленным парам. А не раз в пару месяцев, как нам. Угораздило же меня влипнуть в отношения на расстоянии.

— Отношения на расстоянии, статус «все сложно», — ехидно протянула я с Сониной интонацией.

Глупо было отрицать, что она во многом права.

Обычно такие мысли я давила в зародыше — потому что нечего расстраиваться! рефлексировать только те, кому заняться нечем! — но сейчас у меня впереди было три километра до дома и весомый повод для размышлений.

Наверно, последние два года я была лягушкой. Но не той, которую поцеловали, и она сразу — хоп! — и принцесса. А той, которую посадили в кастрюльку с едва теплой водой, а потом постепенно

нагревали. До состояния кипятка. Когда терпеть уже невозможно, но ты так долго убеждала себя в том, что происходящее нормально, что отказываешься выбираться наружу. Лучше свариться заживо.

Но, черт, неужели эта самая кастрюля с кипятком настолько мне дорога?

Мы встретились на чемпионате России по MTG¹. Кастрюлька, то есть Валера, пришел туда поболеть за друга, а я первый раз приехала на такие крупные соревнования. Просто как-то сложилось: выиграла сначала на нашем местечковом турнире, потом на региональном уровне, и вот уже я в Москве. На улице плюс пятнадцать, а кто-то в одной футболке приехал из своего южного Таганрога с его +35, на радостях забыв, что в средней полосе даже летом бывает прохладно. Поэтому, когда в перерыв почти все участники соревнований отправились обедать, я категорически отказалась выходить на улицу. Хотя есть ужасно хотелось.

Никто из моих давних знакомых и приятелей не заподозрил неладное, зато Валера как-то сразу все понял, подошел, позвал за компанию до соседнего супермаркета и предложил куртку. За пять минут дороги туда, а потом обратно мы нашли кучу общих тем для разговоров, и я пропала.

¹ Magic the Gathering — самая популярная в мире коллекционная карточная игра, придуманная математиком Ричардом Гарфилдом в 1993 году. Турниры по MTG регулярно проходят в игровых магазинах и других заведениях. Крупные турниры с сотнями участников со всего мира, спонсируемые издателем игры Wizards of the Coast, проводятся несколько раз в год, с существенными денежными призами для финалистов.

Всегда думала, что любовь с первого взгляда — глупость.

И сама влюбилась взгляда эдак с тридцатого... наверно.

Ровно в тот момент, когда я ностальгически вспоминала нашу первую встречу с Валерой, выглядывая из-под зонтика, чтобы посмотреть в романтическое осеннее небо с кружащимися листьями, с дерева упал каштан и стукнул меня по переносице. Вернул, так сказать, в мир жестокой действительности. Напомнил, что романтика романтикой, но реальность иногда преобильно щелкает по носу. И задорно ускакал прочь, поблескивая глянцевыми коричневыми боками.

Меня, кстати, всегда занимал вопрос, зачем реальность так делает. Сначала заманивает, щедро отсыпая чудес и радостей, а потом, когда жертва попалась и доверчиво продолжает ждать подарков от судьбы, ставит подножку. Вот как это так? Закон всемирного равновесия в действии? Где-то прибыло, значит, потом где-то убудет? Закон полосатой зебры? Что, если весь наш мир на самом деле это гигантская зебра, которой ужасно скучно ходить в монохроме? Вот она маниакально и отмеривает полосы: белая-черная, белая-черная, белая-черная... А можно мне какую-нибудь необычную, а? Желтенькую? Серо-буро-малиновую? Фиолетовую в крапинку?

Короче, сначала все было хорошо. Ну или мне так казалось.

«Прилетай ко мне, пожалуйста, хотя бы на один день, я куплю билеты».

Нежность, объятия, касаться друг друга, засыпать в обнимку.

Волшебные закаты и рассветы.

Километры переписки: «я скучаю» — «я тоже».

Делиться настроением, делиться впечатлениями, чувствовать, что расстояния становятся совсем короткими, ничтожными, не важными.

Разговоры, разговоры, разговоры.

«Я тебя люблю».

Не я, кстати, первая это сказала. Не я. «И я тебя тоже», — вот это была моя реплика в нашем спектакле, который как-то незаметно из романтического ванильного жанра скатился в мелодраму.

Когда точно это произошло? Я потеряла висок, пытаюсь вспомнить. Память упорно сопротивлялась, затирала прошлое, прятала улики. Откуда-то сзади завопила пожарная сирена, я вздрогнула, но не оглянулась. Нет уж. Раз я начала — то есть осмелилась наконец — вспоминать, значит, ничего меня не отвлечет, даже если небо рухнет на землю.

Над головой тут же прокатился гром.

— Спасибо, что поддерживаешь разговор, — буркнула я в ответ вселенной и наконец ухватила за хвост воспоминание.

Одно. Остальные потянулись следом, как булавки за магнитом.

Это был сентябрь. В ворохе одежды, сваленном на кресле в квартире Валеры, я нашла... женские кол-